старого по государеве по ввозной грамоте ухожеи бортнои в Городецкои волости на речке на Плесне».[17] Между прочим, подобный гидроним обнаруживаем и в белевских книгах 1614 г.: «два жеребья сельца Олтухова, на р. на Плесне ... сена по р. по Плесне от Афонасьева рубежа Бунина большой луг, и от большаго лугу вниз по Плесне по Семенов рубеж ... да лесу пашеннаго по обе стороны р. Плесны по кое место плесненские отвершки».[18] Названия старых городов, образованные от названий рек посредством суффикса *-ьск*, как известно, довольно обычны. На южной территории известны: Курск (река Кур), Мценск (река Мецна), Рыльск (река Рыла), Севск (река Севь). Образование «Плесньск» от «Плесны» было бы естественно.

2. бѣша дебрь Кисаню

К словам «У Плѣсньска на болони» примыкает выражение «бѣша дебрь Кисаню». «Есть основание думать, — замечает Н. В. Шарлемань, — что „дебрь Кисаня" — это „дебрь Киянь", лес в овраге, прорытом речкой, а впоследствии ручьем Киянью (потом Киянкой)».[19] Развивая предположение о существовании близ Киева речки или ручья Кияни, Н. В. Шарлемань далее пишет: «Что так, а не иначе называлась эта речка, меня убеждают созвучия иных названий наших мест: Болонь, Ирпень, Иордань, Карань. — Корень „киян" вошел во многие местные фамилии».[20] Если принять, как верное, чтение «дебрь киянь», то следует заметить, что не только у Киева, но и в Новгород-Северской земле обнаружим соответственные лексические ассоциации. Так, в Черниговском уезде отмечалось селение Киенка (Киенки, Кианка).[21] Созвучные образования встречаются в предложениях: «а тем знаменем ходит по Ивановскому ухожю Киева ... а ходит тем знаменем по всеи Косожскои волости по Василеву ухожю Кудинцова, а за полем по Ивановскому ухожю Киева».[22] Приводимые здесь факты, возможно, и не доказывают нахождения дебри в Новгород-Северской земле, но в то же время они колеблют обязательность отнесения этой дебри непременно к зоне Киева.

3. Рѣка Стугна худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы ростре на кусту

В этом порицании Игоря Стугне наряду с другими элементами высказывания неодинаково толкуют и слово «стругы». В связи с уяснением его значения мы указывали подобное название в поступной записи Тимофея и Андрея Титовых, данной Молченскому монастырю в 1678 г., и тогда же отмечали единичные упоминания о «стругах» с аналогичной семантикой в текстах XVI в. иной территориальной принадлежности; выдвигаемое некоторыми комментаторами «Слова» значение «струи» решительно отвергалось, принималось значение «потоки».[23]

---

[17] ЦГАДА, ф. Поместный приказ, кн. 367, л. 43 об.

[18] Белевская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным, т. II. М., 1858, Приложения, стр. 3.

[19] Н. В. Шарлемань. «Дебрь кисаню» — «дебрь киянь», стр. 209.

[20] Там же, стр. 210.

[21] См.: Списки населенных мест Российской империи, XLVIII. Черниговская губерния, стр. 11.

[22] ЦГАДА, ф. Поместный приказ, кн. 148, л. 405 об.

[23] См.: С. И. Котков. Слово о полку Игореве. (Заметки к тексту), стр. 34—36.